

DOI: 10.31857/S032103910014835-1

XXI ЖЕБЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

(Санкт-Петербург, 23–25 октября 2019 г.)

В последнюю неделю октября 2019 г. в Институте истории Санкт-Петербургского государственного университета состоялась ежегодная конференция антиковедов «Жебелёвские чтения». За три дня работы участники конференции обсудили 74 доклада, которые были представлены исследователями из университетских и академических центров Санкт-Петербурга, Москвы, Брянска, Вологды, Воронежа, Екатеринбургa, Казани, Нижнего Новгорода, Перми, Петрозаводска, Пскова, Самары, Саратова, Тобольска, Ярославля и других российских городов, а также зарубежными коллегами из Никосии (Кипр), Риги (Латвия), Хельсинки (Финляндия). В 2019 г. в рамках конференции, кроме двух пленарных заседаний, была запланирована работа пяти секций: истории древней Греции, истории эллинизма, истории Рима, культуры и религии античного мира, истории античного христианства.

Конференция открылась 23 октября приветствиями ее участникам директора Института истории СПбГУ проф. А.Х. Даудова и зам. директора проф. А.И. Филюшкина, а также вступительным словом зав. кафедрой истории древней Греции и Рима СПбГУ проф. О.Ю. Климова. Программа первого пленарного заседания включала 5 докладов. *О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) в докладе «Александр Васильевич Никитский и его эпиграфические штудии» обратилась к научному наследию одного из плеяды известных эпиграфистов – учеников основателя русской эпиграфической школы Федора Федоровича Соколова. *О.В. Кулишова* охарактеризовала материалы хранящегося в СПбФ АРАН фонда А.В. Никитского (Ф. 84. Оп. 1. Д. 1–62), которые позволили ей рассмотреть важнейшие вехи биографии ученого. Особое внимание в докладе было уделено сохранившимся в данном фонде эпиграфическим заметкам А.В. Никитского, главной темой научных занятий которого были дельфийские надписи. Доклад *И.А. Ладынина* (Москва) «“Продолжать и углублять свои студии в области египтологии и семитологии...” Выступления С.Я. Лурье на заседаниях Российского палестинского общества в 1923 г.» был посвящен сообщениям известного антиковеда по проблемам истории древнего Востока, сохранившимся в протоколах заседаний РПО в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, в которых он высказывал сомнение в историчности сведений ряда египетских источниках о крупном социальном перевороте в Египте и ветхозаветной традиции о пребывании в Египте евреев и об Исходе и постарался показать, что в обоих случаях имеют место литературные фикции, отдаленной первоосновой которых были мифологемы. Как отметил *И.А. Ладынин*, эти заключения *С.Я. Лурье* подверглись серьезной критике, что, возможно, повлияло на некоторую корректировку его выводов в публикациях на эту тему, а далее и к его отходу от этой тематики в своих работах. *Х. Туманс* (Рига) в докладе «Проблема пайдеи в классических Афинах» рассмотрел вопрос о понимании пайдеи как системы образования и воспитания в Афинском полисе классического времени, проследил историю развития представлений о смысле образования в греческой литературе, начиная с гомеровских текстов, а также показал эволюцию представлений о пайдеи и актуализацию этого вопроса в классических Афинах. *Ю.Б. Циркин* (Санкт-Петербург) в докладе «Публий Деций Мус – плебейский герой» отметил, что к концу сословной борьбы у плебеев вырабатывается своя концепция римской истории и появляются собственные герои, сыгравшие в этой истории не меньшую роль, чем представители патрициата. Докладчик подчеркнул, что важную роль в этой концепции играл обеспечивший своим самопожертвованием победу римлян над латинами

Публий Деций Мус, которого сопоставляли с Брутом: как патриций Брут был «отцом» свободы римского народа, так плебей Мус становится «отцом» гегемонии римского народа, осуществления его права на власть сначала в Лации, а затем и над всем миром.

Работа секции истории древней Греции предполагала два заседания, во время которых было обсуждено 13 докладов. *Н.А. Шергина* (Санкт-Петербург) в своем выступлении на тему «Влияние географического положения острова Самос на его историю в архаический период» проанализировала как выгоды расположения острова на пересечении важнейших морских путей, так и влияние территориальной близости острова к сильным восточным державам Малой Азии. В докладе *А.С. Соловьевой* (Санкт-Петербург) «Реформы Солона в области имущественных отношений семьи и брака» основное внимание было уделено вопросу об отношении законодателя к экономическим основаниям заключения брака и проблеме наследования имущества. Доклад *М.Н. Казанской* (Санкт-Петербург) «Первый совет Демарата Ксерксу (Hdt. VII. 2–3) как свидетельство о наследовании царского титула в Спарте» был посвящен разбору указанного сообщения Геродота, где упоминается спартанский вóюс, в соответствии с которым титул после смерти царя переходил не старшему сыну, а тому, который родился первым после воцарения отца. По замечанию автора доклада, ученые расходятся в том, насколько ему можно доверять: так, Митчелл, Джеффри, Макдауэлл принимают Hdt. VII. 3 как свидетельство о бытовании подобного вóюс, но его существование было поставлено под сомнение в недавней статье Гриффит-Уильямс. М.Н. Казанская предприняла попытку оценить, в какой мере упомянутый принцип опирался на реальный закон.

О.А. Рыканцова (Санкт-Петербург) в докладе «Образ Перикла в древней аттической комедии» отметила, что помимо шаржей, касающихся внешности Перикла, в комедиях присутствуют серьезные выпады в адрес политика: его обвиняют в развязывании Пелопоннесской войны и тираническом характере его власти. Она также рассмотрела дискуссионный вопрос, как воспринимала эти обвинения афинская публика. В докладе «Декрет Клиния (*IG I³ 34*) и культовые обязательства афинских союзников в середине 20-х гг. V в. до н.э.» *О.М. Макарова* (Самара) обратилась к дискуссионному вопросу о времени принятия упомянутого декрета. Автор доклада заключила, что, принимая во внимание имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства источников о том, как шел процесс вовлечения союзников в почитание богини Афины, ставшей общесоюзным божеством, по традициям афинского полиса, более вероятной датой принятия декрета Клиния следует признать середину 420-х годов до н.э. *О.А. Александрова* в докладе «Речь Лисия, посвященная делу об убийстве Эратосфена (*Lys. I*)» предприняла разбор высказанного в научной литературе суждения, что эту речь возможно рассматривать не только как яркую бытовую зарисовку, но и как свидетельство политических интриг в Афинах конца V до н.э., если предположить тождество Эратосфена-жертвы и Эратосфена — одного из Тридцати тиранов. Проанализировав доказательства, которые приводятся в пользу данной теории, автор доклада заключила, что все они весьма противоречивы и каждое из них может быть опровергнуто, так что говорить о слиянии двух персонажей невозможно. *И.А. Барсукова* (Санкт-Петербург) сделала доклад на тему «Беотийский союз в VI–IV вв. до н.э.: взаимоотношения Фив и Феспий», в котором она рассмотрела причины и обстоятельства столкновений Фив и Феспий во время греко-персидского противостояния (Hdt. VIII. 50) и Пелопоннесской войны (Thuc. IV. 133. 1), а также отметила участие феспийцев в разорении Фив в 335 г. до н.э. (Diod. XVII. 13. 5).

Т.Б. Гвоздева (Москва) в докладе «Право участия юных атлетов в Олимпийских играх» указала, что разделение на Играх атлетов на две возрастные группы — «мужчины» (*andres*) и «мальчики» (*paides*) — началось с 37-й Олимпиады (632 г. до н.э.). Автор доклада рассмотрела программу Олимпийских игр для «мальчиков», которая включала состязания в беге, борьбе, кулачном бое и панкратионе, а также принципы деления на старшую и младшую возрастную группу и порядок допуска юных атлетов к участию в состязаниях. *Д.В. Бубнов* (Пермь) в докладе «Дионисий Старший и святилище Олимпии в изображении Цицерона» изучил вопрос о происхождении известия Цицерона (*De nat. deor.* III. 83) о разграблении Дионисием Старшим святилища Зевса в Олимпии. Указав, что ряд деталей этого сообщения не позволяет вполне принять существующие в историографии представления о его непосредственной связи с сочинениями Филистра или Тимея, докладчик заключил, что рассказы Цицерона и некоторых более поздних авторов формируют особую традицию, отличную от свидетельств исторических сочинений. *Е.С. Данилов* (Ярославль) в докладе «Божественные персонификации в описании Павсания» обратил внимание на сохранившиеся у этого автора свидетельства поклонения «малым» богам (Деспойна, Илития, Климен, Котис, Мегистос, Тюхе, Эвмениды, Эпидот и т.п.), остановился на отдельных примерах почитания прозопопей (Айдос, Гибрис, Гомоноя, Пейто, Эйрена и др.), а также сделал попытку ответить на ряд важных для

этой темы вопросов, в частности, каким образом те или иные олицетворения становились самостоятельными божествами.

Секция истории эллинизма провела два заседания, на которых было заслушано 12 докладов. *Ю.Н. Кузьмин* (Самара) сделал доклад «О датировке надгробия Никея, сына Никанора». Автор предпринял попытку заново датировать происходящее с некрополя Кеп надгробие некоего Никея, сына Никанора, которое на основании шрифта и формы стелы было отнесено издателем к IV в. до н.э. По мнению докладчика, наличие в эпитафии после имени усопшего слова *хайре*, а также особенности начертания некоторых букв (например, *альфа* с прогнутой гастой и др.) позволяют датировать этот памятник более поздним временем — возможно, даже концом III в. до н.э. *О.А. Золотникова* (Брянск/Никосия) посвятила свое выступление теме «Некоторые неопубликованные артефакты позднеклассического (?) — эллинистического времени из Додоны: дионисийский элемент в святилище Зевса Додонского». В основу доклада были положены неопубликованные артефакты из святилища Зевса в Додоне, которые хранятся в Археологическом музее Янины: мраморный фрагмент, который представляет собой часть статуи Диониса и может быть датирован концом IV — первой половиной III в. до н.э., три фрагмента терракотовых фигур, которые можно отнести к III—II вв. до н.э. Данные артефакты свидетельствуют о значительном дионисийском влиянии в святилище Зевса в Додоне в эллинистическое время. Тему «Царский монетный портрет эпохи эллинизма в системе кросс-культурных и идеологических нарративов» рассмотрел в своем докладе *С.В. Смирнов* (Москва). По мнению докладчика, появление натуралистического портрета царей с персональными чертами относится ко времени раннего эллинизма и связано с трансформацией представлений о личности и власти.

Доклад на тему «К вопросу об участии коренного населения в военном деле эллинистической Бактрии» сделал *В.П. Никоноров* (Санкт-Петербург). Анализируя рассказ Полибия о битве на реке Арий, происшедшей в 208 г. до н.э. между армиями селевкидского царя Антиоха III и греко-бактрийского правителя Евтидема, и сопоставляя его с археологическими и иконографическими свидетельствами, проливающими свет на особенности военного дела бактрийцев в IV—II вв. до н.э., автор доклада критически оценил существование теории У. Тарна и других ученых о значительном участии представителей коренного населения в политической, социальной и экономической жизни греческой Бактрии. Доклад *Н.П. Писаревского* (Воронеж) «Боспорский флот на рейде Нимфея (к исторической интерпретации иконографического памятника III в. до н.э.)» был посвящен открытой при раскопках храма Афродиты в Нимфее фреске с изображением гребного корабля «Изида». На основе анализа изображения, нарративных источников, материалов античных кораблекрушений и находок отдельных элементов конструкции боевых эллинистических кораблей автор доклада пришел к выводу о возможности датировать изображенное на фреске событие 288 г. до н.э. *Е.Г. Тейтельбаум* (Казань) посвятил свое выступление теме «Цена ошибки: к вопросу о роли Клеомена III в битве при Селассии». Автор доклада высказал предположение, что поражение Клеомена III было вызвано скорее ошибками самого спартанского царя, который планировал навязать македонянам и ахейцам битву в горной местности, к чему не была готова его армия и сам полководец. Напротив, в состав македонской армии в этом сражении входило значительное количество иллирийцев, особенно эффективно действовавших в горной местности; именно их атака с тыла предопределила поражение спартанской армии.

Е.М. Берзон (Москва) предложила вниманию коллег доклад на тему «Антиох, прозванный Гиераком: к вопросу о смысле прозвища царя по данным нарративных источников и селевкидской иконографии». Смысл прозвища Гиеракс, под которым вошел в историю Антиох, сын Антиоха II и младший брат Селевка II, — «коршун» — не является единственно возможным; допустимы также варианты перевода «ястреб» или «сокол», явно имеющие более позитивную образную семантику. На основе анализа ряда источников, в том числе монетных выпусков Антиоха Гиеракса, особенно серии с изображением царя в нетипичной диадеме с крыльями (SC 843; 850; 874—886), автор доклада предположила, что прозвище Гиеракс изначально не имело негативных коннотаций и, возможно, даже являлось продуктом полуофициальной пропаганды самого царя-мятежника. *О.Ю. Климов* (Санкт-Петербург) в докладе на тему «Пропаганда в политике Атталидов Пергама» обратил внимание на несколько пропагандистских идей, которые встречаются в официальной эпиграфике Пергамского царства. Среди них — идея защиты греков и живущих в Малой Азии от варваров (кельтов), благотельный характер всей политики Атталидов, а также особые достоинства самих царей и членов их семей. Данные идеи получили отражение также в труде Полибия, который, вероятно, обращался к произведениям придворного историописания Атталидов. *А.Я. Тыжов* (Санкт-Петербург)

сделал доклад на тему «Полемика Полибия со стоической философией», в котором выразил согласие с принципиальной оценкой Полибия как «философствующего», близкого к стоицизму писателя. При этом автор доклада на основании анализа пассажа III. 31. 1–4 доказывает наличие у Полибия прямой полемики со стоиками, ведущейся на почве стоической терминологии.

Секция истории древнего Рима провела три заседания, на которых было обсуждено 22 доклада. *А.В. Мосолкин* (Москва) в докладе «Герой с сохой: об одном сюжете на погребальных урнах из Кьюзи» проанализировал несколько десятков образцов этрусских погребальных урн, происходящих из Кьюзи (II в. до н.э.), на которых представлен полуобнаженный герой, сражающийся при помощи плуга с вооруженными соперниками. Исследователи видят в этом изображении сюжеты о марафонском герое Эхетле, об Этеокле и Полинике, о Ромуле и Реме или о неизвестном этрусском демоне/герое. Докладчик заключил, что категоричное решение вопроса, какой именно герой с плугом изображен, пока представляется невозможным. Доклад на тему «К вопросу об историчности применения *evocatio deorum* в случае с Юноной Региной из Вей» предложил вниманию участников секции *А.В. Васильев* (Санкт-Петербург). Автор проанализировал сообщение Тита Ливия (V. 21–22) о первом применении ритуала *evocatio deorum* в 396 г. до н.э., когда римляне после долгой осады взяли этрусский город Вейи. Поскольку в современной историографии предпринимаются попытки поставить под сомнение историчность применения ритуала эвокации в данном конкретном случае, автор доклада выдвинул дополнительные аргументы в поддержку традиционной точки зрения и попытался дать объяснение причинам редкого упоминания *evocatio* в текстах античных авторов. *В.А. Квашинин* (Вологда) сделал доклад на тему «Между мифом и пропагандой: Ганнибал в Кротоне», который посвятил повышенному интересу карфагенского полководца к храму Юноны Лацинии, находившемуся в окрестностях Кротона. Согласно сообщению Полибия, в 207 г. до н.э. Ганнибал распорядился поместить в храме надпись, содержащую перечень его побед на греческом и пунийском языках. По заключению докладчика, в этом проявилась борьба за умы и симпатии как греческих полисов южной Италии, так и населения Италии, в той или иной мере подвергшегося эллинизации.

О.В. Кармазина (Воронеж) в докладе «О значении термина «кампанцы» в трудах римских писателей» отметила, что термином *Campani* (*Campanos*, *Campanogum*, *Campanis*) в подавляющем большинстве случаев античные авторы обозначали жителей Капуи; гораздо реже термином *Campani* назывались жители области Кампания; наконец, в рассмотренных источниках не встречается употребление термина «кампанцы» в значении «жители городов Кампанской лиги»; выражение *Campanus populus* римские авторы употребляли для обозначения гражданского коллектива города Капуи. *И.В. Меркулов* (Новоаннинский) в докладе «*Aratog* или *δημοβίωνης*. К вопросу о социальном и материальном положении Гая Мария» на основании свидетельства Цицерона высказал предположение, что Марий был посессором, т.е. землевладельцем, получившим крупные земельные владения по квесторскому праву в вечное пользование при условии ежегодного внесения *vectigal* в римскую казну. По мнению докладчика, приобрести крупные массивы плодородной земли Марий мог в Малой Азии, возможно, при помощи своих патронов (Метеллов и Геррения); сдавая свою землю в субаренду, он действовал как откупщик (*δημοβίωνης*), наживаясь на эксплуатации мелких землевладельцев. В докладе «Волнения в армии Помпея в Африке в 81 г. до н.э.» *А.В. Короленков* (Москва) пересмотрел данные Плутарха об этих событиях, в целом пользующиеся доверием современных ученых. Он предположил, что воины Помпея не отказывались от демобилизации (случай в римской истории небывалый) и не призывали его не доверять Сулле, а сам полководец вовсе не собирался враждовать с благоволившим ему диктатором; вероятнее, они добивались (и добились) от Помпея большей доли добычи, чем достался им первоначально.

В выступлении на тему «Римский когномен — фамилия или прозвище?» *А.В. Контев* (Хельсинки) отметил, что в ранний период патрицианские семьи были частью родовых объединений — *gentes*, возводивших себя к общему предку, поэтому трехсоставное имя появилось у них рано. Плебеи же *gentes* не имели, поэтому их двусоставное имя состояло из преномена (личное) и когномена (семейное). *Е.В. Смыков* (Саратов) посвятил свой доклад теме «Артавазд, царь Армении, между Парфией и Римом». Он рассмотрел политику армянского царя Артавазда II (55–34 г. до н.э.), который с самого начала правления был вынужден лавировать между двумя сильными соседями, используя их борьбу на благо своего государства. Такая политика стала невозможной в условиях начатой Антонием перестройки системы межгосударственных отношений на Востоке, и Артавазд, а вместе с ними и имперские амбиции армянских царей стали жертвой этой перестройки. *М.Н. Кириллова* (Москва) в докладе «Пророчество Вегой: проблемы датировки и интерпретации» предприняла попытку анализа данного произведения, рассказывающего о сакральном статусе межевых камней в Этрурии. Ав-

тор доклада поддержала устоявшуюся датировку пророчества — I в. до н.э. и в этой связи сравнила статус межвых камней в римском и этруском межевании: так, если для римлян в I в. до н.э. уже характерен более светский, правовой подход к землемерным институтам, то для этрусков защита межвых камней по-прежнему оставалась вопросом религиозной жизни.

А.Ю. Маркелов (Самара) в докладе «Реформа сенатского комитета в 13 г. н.э.» высказал предположение, что реформа комитета привела к глубоким изменениям в политическом устройстве Рима в конце правления Августа. *Е.С. Зайцева* (Екатеринбург) в докладе «*Nomines novi* в составе позднеантичной *nobilitatis*: механизмы кооптации» показала, что в результате объединения возвысившихся *homines novi* и потомков раннеимперских сенаторских семейств в позднеантичном Риме произошло обновление *nobilitatis*, «ядра» сенаторского сословия. По ее мнению, «новые» *gentes* компенсировали свое незнатное происхождение либо установлением матримониальных связей, либо через *adoptio*. *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) посвятил свой доклад теме «*Amor patriae* и *philopatris*: патриотический дискурс в эпиграфике Запада и Востока Римской империи». Автор предпринял попытку выявить специфику гражданского (полисного) патриотизма в разных частях Римской державы на основе сравнения римского и греческого вариантов «любви к отечеству» (соответственно *amor patriae* и *philopatris*), представленных в эпиграфических текстах, посвященных главным образом эвергетам. Докладчик подчеркнул, что «любовь к отечеству» и в греческих, и в латинских надписях — это реальная ценность в городской общине; в римских надписях в качестве синонима «отечества» как объекта любви нередко выступают *res publica* или *civitas* либо сами сограждане (*cives, municipes*), однако, в отличие от греческих, в них нет эквивалента греческого понятия *philotimia*, которое у греков часто ассоциируется с «отчизнолюбием».

На двух заседаниях секции культуры и религии античного мира было представлено 11 докладов. *Е.Е. Земцова* (Санкт-Петербург) в докладе «“За северным ветром”: миф о Гиперборее в античной традиции» рассмотрела данный сюжет не только в контексте истории мифа и географических представлений древних греков, но и утопических мотивов в античной литературе, так как гипербореи нередко становились объектом идеализации для античных авторов. *С.А. Тахтаджян* (Санкт-Петербург) представил участникам секции доклад на тему «Эгоистическая калькуляция в первой тетралогии Антифонта». Автор доклада указал на имеющиеся наблюдения исследователей о том, что эгоистическая калькуляция, учитывающая долговременные последствия поступков и рекомендуемая не идти на поводу сиюминутных удовольствий, присутствует не только в трактатах, но и в речах Антифонта, и дополнил их указанием на смысловое сходство между отрывком из первой тетралогии и рассуждением из трактата «Об истине». *С.А. Тахтаджян* отметил также и лексическое сходство, которое он привел в качестве довода в пользу единого авторства речей и трактатов, дошедших до нас под именем Антифонта. В докладе *А.А. Сеницына* (Санкт-Петербург) «*Φθίσις, φθίσις, φθειρίσσις, οὐμίατος, φρένας* и *μανί/ερεή νοῦσος*: свидетельства о соматических и психических недугах в “Истории” Геродота» были рассмотрены разного рода упоминания о болезнях и увечьях в труде Геродота, которые свидетельствуют о медицинских познаниях галикарнасского историка. Опираясь на исследования в этой области современных антиковедов, докладчик проанализировал случаи «Гиппократовых» параллелей в «Истории», пассажи, где Геродот описывает ранения, массовые болезни, физические и психические недуги и их последствия, а также медицинскую терминологию, встречающуюся в труде «отца истории». *А.С. Горский* (Санкт-Петербург) предложил вниманию слушателей доклад на тему «Дионис без вина», в котором указал на существующий парадокс: практически все важнейшие центры дионисийского культа в Греции — Сикион, Фивы, острова Наксос, Андрос, и даже Афины, — либо не оказывали влияния на глобальную винодельческую индустрию Средиземноморья, либо были откровенно бедны вином; при этом лидеры античной виноторговли либо были связаны с Дионисом опосредованно — через его мифическое потомство (как острова Лемнос, Пепарет, Хиос, или легендарная Маронея), либо (как Фасос, Лесбос, Кос, город Менда) вообще не были отмечены легендами дионисийского цикла. Причину этого автор доклада находит в хтонических и оргиастических чертах раннего культа, рассматривающего вино как источник пограничного состояния человека и слабо связанного с успехами в его реальном товарном производстве.

В докладе «Значение и функциональность римских портретных изображений в первой половине I в. н.э.» *М.С. Назарова* (Санкт-Петербург) отметила перемены, которые происходили в период ранней империи по сравнению с предшествующей республиканской эпохой: хотя узнаваемые большинством граждан репрезентативные формы портрета прошлого (разнообразные виды тотатусов, статуи полководцев в доспехах, конные монументы и др.) и сохранялись, значение разных типов почтенных портретных статуй изменилось, а некоторые из их функций и вовсе исчезли. *С.В. Никоненко*

(Санкт-Петербург) в докладе «Образ философов у Лукиана: сатира или слепок с природы?» представил систематизацию представлений Лукиана о философии и типологию школ конца II в.н.э. в отражении писателя. Докладчик подчеркнул, что образ философа у Лукиана — литературный; он выстраивается по законам жанров сатиры и комедии. Изучив вопрос о преемственности критической оценки роли философов в обществе от древней аттической комедии, С.В. Никоненко поставил под сомнение предположение, что Лукиан пишет об «упадке» философии времени Второй софистики и правления династии Антонинов, и в этой связи провел реконструкцию собственных философских убеждений Лукиана и его идеализированного проекта кинической философии. В докладе «Два оратора и два императора» *С.И. Межерская* (Санкт-Петербург) на примере двух выдающихся ораторов разных эпох — уроженца Смирны Элия Аристиды (II в.) и антиохийца Либания (IV в.) показала, что в период так называемой второй софистики деятельность риторов подразумевала их активное участие в общественно-политической жизни, что означало, среди прочего, необходимость постоянно поддерживать престиж родного города и укреплять дружеские связи с высокопоставленными римскими чиновниками, и в том числе с самими императорами. Многочисленные сходства в судьбах двух ораторов позволили автору доклада сделать важные наблюдения о характере взаимоотношений между римской властью и греческой интеллектуальной элитой. *А.В. Зубаев* (Саратов) в докладе «Обитатели Ливийской пустыни в географических описаниях позднеантичных авторов: γαράμας у Филосторгия (*Hist. ecc.* III. 11) и Исидора Севильского (*Etymolog.* XII. 7. 1)» предложил соотнести термин γαράμας (лат. *garamas*) с птицами родов *Alectoris* (Kaup, 1829) и *Pterocles* (Temminck, 1815), обитающими в Ливийской пустыне. Докладчик отметил, что до настоящего времени традиция комментирования Филосторгия и Исидора Севильского не замечала специальных орнитологических исследований, в то время как применение методов естественнонаучных дисциплин в антиковедении и византистике позволит глубже и шире изучить картину мира древних авторов.

Секция истории античного христианства провела одно заседание, на котором было заслушано и обсуждено 7 докладов. *В.Н. Парфенов* (Саратов) выступил с докладом «Власть и вероотступники в переписке Плиния Младшего с императором Траяном», в котором рассмотрел вопрос об отношении Траяна к отречься от христианства: карать или миловать? Как отметил докладчик, Траян рекомендовал освобождать ренегатов, ограничившись в качестве доказательства вероотступничества минимумом — их молитвой языческим богам. По заключению автора доклада, кажущийся либерализм этой позиции объясняется прагматизмом принцепса, который, с одной стороны, не видел в христианстве политической угрозы, а с другой — считал, что должно быть наказано лишь открытое неповиновение власти. Тему «Что делают демоны в раннехристианской апологетике?» рассмотрел в своем докладе *П.Н. Лебедев* (Москва). Докладчик отметил, что демоны в раннехристианской апологетике ответственны за преследования христиан, за распространение недобрых слухов о них, за внушение людям любви к ложным богам и т.д. Автор доклада предположил, что сохранение веры в демонов было вызвано изменением характера отношений между христианами и Римской империей, тем, что их эсхатологические ожидания не оправдались и они были вынуждены жить долгое время в языческом мире. *А.Д. Пантелеев* (Санкт-Петербург) представил доклад на тему «Мученики и мученичество в “Церковной истории” Евсевия Кесарийского», в котором отметил, что рассказ Евсевия Кесарийского важен не только для создания образа прошлого Церкви, но и ее настоящего и будущего. В докладе было показано, как Евсевий меняет акценты в рассказах о мучениках, какая система ценностей декларируется в «Церковной истории» и какое место, по мнению Евсевия, должны занимать мученики и исповедники в мире победившей Церкви. В докладе *М.А. Ведешкина* (Москва) «От богов-врачевателей к святым лекарям: трансформация пространства ритуального исцеления в IV–V вв.н.э.» было показано на примере перехода нескольких крупных средиземноморских храмовых центров богов-целителей под контроль христиан, что в местах, связанных с целительскими культами, практика ритуального излечения зачастую сохранялась сначала в форме двоеверия, а впоследствии в новой, христианской оболочке. *А.А. Королев* (Москва) в докладе на тему «“Болландистский синтез” и дебаты начала XX века о происхождении позднеантичного культа святых» подчеркнул, что современные представления о формировании культа святых в раннем христианстве во многом опираются на результаты дискуссии между протестантскими и католическими учеными конца XIX — начала XX в. В своей работе И. Делез («*Sanctus: Очерк культа святых в античности*», 1927) обосновал независимость христианского культа святых от «языческих» верований, рассматривая культ святых главным образом как культ мучеников. Автор доклада предпринял попытку скорректировать выводы И. Делеза с помощью наблюдений его предшественников, которые остались практически невостребованными в современной историографии.

25 октября 2019 г. состоялось заключительное пленарное заседание, на котором было представлено 4 доклада. *Р.В. Светлов* (Санкт-Петербург) избрал для выступления тему «Археология Гиппия». Автор указал, что в «Гиппии Большем» мы впервые встречаемся со словом «археология» (285d) в смысле повествования о делах минувших, о происхождении родов, племен и городов. Р.В. Светлов отметил отличие Гиппия от других софистов в том, что он немалое внимание уделял «коллекционированию» исторического опыта, которое, вероятно, получило выражение в его сборнике «Synagoge». В докладе была высказана гипотеза о том, какую форму имел характер творчества Гиппия в аспекте формирования греческой истории как особого литературного жанра и как особого дискурса. *С.К. Сизов* (Нижний Новгород) предложил вниманию аудитории доклад на тему «Источники пополнения союзного бюджета в греческих федерациях эллинистического времени», в котором указал, что главным и почти единственным источником пополнения федеральной казны в таких союзах, как Ахейский, Этолийский, Беотийский и Акарнанский, являлись денежные взносы, которые выплачивались полисами – участниками федерации пропорционально величине каждого из них, причем размеры этих взносов и сроки уплаты не были постоянными, поскольку зависели от потребностей бюджета, которые изменялись из года в год. Второстепенный характер имели прочие статьи дохода: средства от продажи военной добычи, штрафы, взимаемые в пользу федерации, безвозмездная помощь царей-союзников и некоторые другие. Важно, что федеральные органы власти практически не занимались непосредственным сбором налогов и пошлин, целиком доверяя это местным властям.

В.О. Никишин (Москва) посвятил свой доклад теме «Рим и провинции в период Поздней республики: проблема ответственности за тех, кого покорили». Автор доклада заметил, что управление провинциями в конце эпохи Республики было не столько государственным, сколько частным делом представителей римской правящей элиты, наделенных, в сущности, неограниченными властными полномочиями. По мнению докладчика, такая ситуация порождала, с одной стороны, практически полное бесправие провинциалов, а с другой – разнообразные злоупотребления, произвол и беззакония со стороны римских должностных лиц и публиканов; чувство ответственности за судьбы покоренных народов появилось у римской правящей элиты лишь в самом конце эпохи Республики. *О.Л. Габелко* (Москва) в докладе «Неофициальные имена и прозвища государственных деятелей древнего мира как культурно-исторический и политический феномен: итоги проекта» рассказал о результатах, достигнутых коллективом исследователей в рамках гранта РФФИ по изучению неофициальных имен и прозвищ правителей и политиков Древнего мира – персидских царей, государственных деятелей архаической и классической Греции, эллинистических монархов, римских политиков республиканского периода, императоров Рима. Была предложена классификация прозвищ, рассмотрены новые их трактовки, а иногда и определено конкретное значение некоторых имен, ранее остававшихся «загадочными».

Пленарное заседание завершилось выступлением председателя программного комитета О.Ю. Климова, который подвел итоги форума, поблагодарил участников за тематическое разнообразие представленных докладов, за их научную актуальность и высокий исследовательский уровень, а также отметил в качестве несомненно положительного результата активное участие в ее работе молодых ученых, преподавателей и аспирантов из многих российских университетов.

Oleg Yu. Klimov,

E-mail: o.klimov@spbu.ru

Oksana V. Kulishova,

E-mail: o.kulishova@spbu.ru

St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

О.Ю. Климов,

д.и.н., профессор кафедры
истории древней Греции и Рима

О.В. Кулишова,

д.и.н., профессор кафедры
истории древней Греции и Рима,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия